

группы рассмотренные в исследовании монетарные аттитюды (сохранение, неадекватность, безопасность).

Исследование проведено при поддержке РФФИ, проект «Влияние социокультурных факторов на экономическое сознание» (№ 10-06-00086-а).

Примечания

- ¹ Healy T., Côté S., John H., Field S. The Well-Being of Nations : The Role of Human and Social Capital. P., 2001. P. 148.
- ² См.: Kilkeny M., Nalbarte L., Besser T. Reciprocated community support and small town – small business success // Entrepreneurship and Regional Development, 1999. Vol. 11, № 3. P. 231–246 ; Woolcock M. Social capital and economic development : toward a theoretical synthesis and policy framework // Theory and Society. 1998. Vol. 27, № 2. P. 151–208.
- ³ См.: Handbook of social capital. The Troika of Sociology, Political Science and Economics / eds. G. T. Svendsen, G. L. H. Svenddsen. Cheltenham, 2010.
- ⁴ См.: Putnam R. Social capital measurement and consequences // Canadian J. of Policy Research. 2001. Vol. 2, № 1. P. 41–51.
- ⁵ См.: Coleman J. S. Foundations of Social Theory. Harvard ; Cambridge, 1990.
- ⁶ См.: Kilkeny M., Nalbarte L., Besser T. Op. cit.
- ⁷ См.: Putnam R., Leonardi R., Nanett R. Making Democracy Work : Civic Traditions in Modern Italy. Princeton, 1993.

- ⁸ См.: Tajfel H. Social identity and intergroup relations. Cambridge ; P., 1982.
- ⁹ См.: Taylor D. The Quest for Identity. From minority groups to Generation Xers. Westport, 2002.
- ¹⁰ См.: Perkins D., Hughey J., Speer P. Community psychology perspectives on social capital theory and community development practice // J. of the Community Development Society. 2002. Vol. 33, № 1. P. 33–52.
- ¹¹ См.: Shockley-Zalabak P., Kathleen E., Gaynelle W. Organizational trust : What it means, why it matters // Organization Development J. 2000. Vol. 18, № 4. P. 35–48.
- ¹² См.: Healy T., Côté S., John H., Field S. Op. cit.
- ¹³ См.: Ssewamala F., Karimli L., Chang-Keun H. [et al.]. Social Capital, Savings and Educational Outcomes of Orphaned Adolescents in sub-Saharan Africa // Children and Youth Services Review. 2010. Vol. 32, № 12. P. 1704–1710.
- ¹⁴ См.: Barbieri P., Paugam S., Russel H. Social capital and unemployment exits // Regimes and the experience of unemployment in Europe / eds. D. Gallie, S. Paugam. Oxford, 2000. P. 200–217.
- ¹⁵ См.: Miller N. Contributions of social capital theory in predicting rural community inshopping behaviour // J. of Socio-Economics. 2001. Vol. 30, № 6. P. 475–493.
- ¹⁶ См.: Furnham A. Many sides of the coin: the psychology of money usage // Personality and Individual Differences. 1984. Vol. 5. P. 95–103 ; Furnham A., Lewis A. The Economic Mind : The social psychology of economic behaviour. L., 1986.
- ¹⁷ См.: Arbuckle J. IBM SPSS Amos 19 user's guide // Amos Development Corporation. 2010.

УДК 34:15

ПРЕДМЕТ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОГО СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНОЙ ГРУППЫ

А. Л. Южанинова

Саратовская государственная юридическая академия
E-mail: Juzhaninova-Alla@yandex.ru

В статье показана целесообразность использования специальных социально-психологических знаний при расследовании и судебном рассмотрении групповых преступлений; предложено понимание предмета судебно-психологической экспертизы преступной группы, а также выделены основные методологические принципы, лежащие в основе судебно-экспертного психологического исследования.

Ключевые слова: судебная психологическая экспертиза преступной группы, предмет судебного социально-психологического экспертного исследования группы, методологические принципы психолого-экспертного исследования преступной группы.

The Subject and Methodological Principles of the Judicial Socio-Psychological Expert Examination of the Criminal Group

A. L. Yuzhaninova

The advisability of the special socio-psychological knowledge which using in the investigation and judicial proceedings group crimes were shown in the article. The understanding of the subject of the judicial psychological examination of the criminal group was proposed. Also the main methodological principles underlying the forensic psychological research were highlighted there.

Key words: judicial psychological examination of the criminal group, subject of the judicial socio-psychological expert examination of the group, methodological principles of psycho-expert examination of the criminal group.

В период с января по октябрь 2011 г. в России организованными группами или преступными сообществами было совершено 14,2 тыс. (24,3%) тяжких и особо тяжких преступлений. В 2010 г. было совершено 21,2 тыс. (28,4%), в 2009 г. – 29,6 тыс. (15,2%) преступлений данной категории¹. Таким образом, за последние три года от 20 до 30% преступлений приходится на тяжкие и особо тяжкие, совершенные организованными группами или преступными сообществами. В этой связи велика значимость использования современных научных достижений для анализа групповых способов совершения преступлений в целях их расследования и предупреждения.

В настоящее время при расследовании групповых преступлений для их правовой квалификации перед следователем и судом стоит задача определения вида преступной группы по степени её организованности: группа лиц, совершившая преступление без предварительного сговора (ч. 1 ст. 35 УК РФ); группа лиц, совершившая преступление по предварительному сговору (ч. 2 ст. 35 УК РФ); организованная группа (ч. 3 ст. 35 УК РФ); преступное сообщество (ч. 4 ст. 35 УК РФ).

В соответствии с ч. 4 ст. 35 УК РФ другой важный вопрос касается установления роли каждого участника при совершении групповых преступлений (кто из них был организатором, исполнителем, подстрекателем, пособником) в целях индивидуализации уголовной ответственности. В п. 15 Постановления Пленума Верховного суда РФ №1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» по этому поводу имеется следующее разъяснение: «Обратить внимание судов на важность неукоснительного соблюдения принципа индивидуализации ответственности при назначении наказания лицам, виновным в бандитизме. В этих целях следует тщательно выяснять и учитывать всю совокупность обстоятельств дела и данных о личности подсудимых: роль и степень участия лица в организации и преступной деятельности банды, тяжесть последствий, наступивших в результате совершенных ею нападений и т. п.»².

Представляется, что решение этих задач – определение степени организованности преступной группы и установление особенностей личности ее участников – может осуществляться с помощью привлечения к расследованию психологов в качестве специалистов или судебных экспертов. Однако, по данным В. Н. Китаевой, с судебной психологической экспертизой преступных групп сталкивались в своей работе всего 25% судей и

16,2% прокуроров и следователей³. При расследовании групповых преступлений межличностные отношения в группе и преступное поведение ее участников, как правило, определяются с помощью тактических приемов и методик допросов и иных следственных действий, разработанных в криминалистике⁴.

Вместе с тем еще в середине и конце прошлого века на практике была доказана целесообразность применения специальных психологических знаний при расследовании групповых преступлений. Так, при расследовании преступной деятельности группы, совершившей серию убийств, краж, разбойных нападений в г. Балашове в конце 1960-х гг., в качестве специалиста-психолога консультативную помощь следствию оказывал сотрудник НИИ Генеральной прокуратуры РФ М. М. Коченов. Анализируя материалы уголовного дела, психолог установил особенности социально-психологической обстановки в селе накануне создания банды, психологические характеристики направленности личности и мотивации преступной деятельности участников группы, социально-психологические особенности самой группы (ее структуру, устойчивость, организованность, характер взаимоотношений в ней). Учет распределения ролей при совершении преступлений и индивидуального личностного смысла действий каждого, установленный М. М. Коченовым, позволил следователю дифференцированно подойти к вопросу об уголовной ответственности участников группы⁵.

Один из первых в нашей стране случаев привлечения психолога к расследованию групповых преступлений касается психологического исследования банды, совершавшей дерзкие нападения на колхозные фермы, инкассаторов, состоятельных граждан одного из районов Ростовской области в 1970–1980 гг. С помощью судебно-психологической экспертизы (СПЭ) удалось опровергнуть показания членов преступной группировки о том, что в ней не было руководителя и что она возникала стихийно всякий раз, когда совершалось преступление⁶. В литературе приведен пример одного из первых в России случаев использования СПЭ при моделировании криминального события, когда тело потерпевшего не было обнаружено, а сообщники, совершившего преступление, вели себя неискренне, перекалывая вину друг на друга⁷. Другие примеры применения СПЭ преступных групп, совершавших преступления в различных регионах России в конце прошлого века, приведены в диссертационном исследовании В. Н. Китаевой⁸, а также в книге Н. Н. Китаева и В. Н. Китаевой⁹.

Таким образом, уже первые в нашей стране опыты привлечения психологов в качестве консультантов, а также судебных экспертов при расследовании групповых преступлений показали

целесообразность использования специальных психологических знаний при установлении мотивации участников преступлений, возможного лидера группировки, моделировании криминального события, психологической достоверности показаний подследственных. Вместе с тем отметим, что среди ученых не существует однозначного мнения по вопросу необходимости применения СПЭ преступной группы. Одни исследователи (С. Н. Шишков, Н. А. Ратинова) высказывают отрицательное отношение к возможности установления иерархии преступной группы средствами СПЭ, поскольку, по мнению авторов, вероятностный характер экспертных выводов лишает их доказательственного значения по делу¹⁰. Другие ученые (В. Ф. Енгальчев, С. С. Шипшин, В. Л. Васильев, В. В. Нагаев, В. Н. Китаева, И. В. Гецманова и др.), напротив, считают экспертный подход в установлении психологических особенностей такой группы вполне приемлемым¹¹. По мнению же О. Д. Ситковской, проведение СПЭ целесообразно в большинстве таких дел. Она отмечает, что недостатком практики является то, что следователи и суды не всегда уделяют должное внимание обоснованию вывода о том, что налицо именно организованная преступная структура. Вместе с тем в процессе доказывания по этим делам возникают серьезные сложности, связанные с характером самого доказательственного материала – оценки латентных для следствия и суда взаимоотношений участников организованной группы (сообщества), – в связи с чем возможны серьезные ошибки при решении вопроса о действительном статусе конкретного субъекта преступления¹².

Одним поводом для назначения СПЭ может быть необходимость получения доказательств наличия признаков организованной преступной группы, другим – противоречивые показания обвиняемых о роли каждого из них в совершении инкриминируемого им деяния¹³. Однако даже при отсутствии разногласий в сообщаемых подследственными сведениях не исключается вероятность разыгрывания ими заранее разработанного сценария, касающегося роли каждого при совершении преступления и сокрытия реального лидера. С помощью СПЭ преступной группы может быть проверена состоятельность утверждений ее членов об их участии в совершении преступления¹⁴.

В литературе психологическая экспертиза по делам о групповых преступлениях называется по-разному, например она может называться судебно-психологической экспертизой групповых преступлений¹⁵. В зависимости от объекта экспертизы (группа как субъект преступления или участники группового способа совершения преступления) выделяют такие ее виды: судебно-психологическая экспертиза преступной группы¹⁶, судебно-психологическое исследование преступной группировки¹⁷, судебно-психологи-

ческая экспертиза членов преступных групп¹⁸. На основании выделения частного предмета экспертизы преступной группы ее виды называют судебно-психологической экспертизой структуры преступной группы¹⁹, психологической экспертизой иерархии преступной группы и индивидуально-ролевого статуса ее членов²⁰. В случаях когда объектом экспертизы становятся участники группового преступления, ее называют экспертизой психологических особенностей членов преступной группы²¹.

Иногда специально подчеркивается социально-психологический характер психолого-экспертного исследования преступных групп или их участников. В таких ситуациях психологическое судебно-экспертное исследование, соответственно, называют судебно-психологической экспертизой социально-психологической структуры преступной группы²², а также экспертизой социально-психологических особенностей членов преступной группы²³ или экспертным исследованием участников преступной группы с применением социально-психологических методов²⁴.

Все авторы, по-разному называющие экспертные исследования, проводимые при расследовании группового способа совершения преступлений, сходятся в одном: они обозначают данную экспертизу как психологическую. Представляется, что судебно-психологическое исследование, объектами которого являются преступная группа и ее участники, а предметом – социально-психологические особенности группы и ее членов, в котором в качестве инструментария используются социально-психологические методы, по своей природе является социально-психологическим. Следовательно, судебная экспертиза в таком случае относится к классу судебной психологической экспертизы и к роду судебной социально-психологической экспертизы.

В целях определения предмета СПЭ преступной группы нами анализировалось содержание рекомендуемых вопросов в экспертных заданиях, приведенных в вышеперечисленных работах. Обобщив различные мнения, предлагаем в качестве основных выделить следующие вопросы экспертного задания, очерчивающие предмет и объекты судебной социально-психологической экспертизы (ССПЭ) преступной группы:

1) имеются ли в группе социально-психологические признаки высокой организованности, сплоченности, и если имеются, то в чем они выражаются;

2) учитывая социально-психологические особенности группы, характер групповых взаимоотношений, индивидуально-психологические качества участников группы, а также характер и обстоятельства совершенных ими деяний, высказать мнение о роли каждого в совершенных групповых действиях;

3) кто был лидером группы при совершении инкриминируемых деяний.

Таким образом, предметом ССПЭ преступной группы являются уровень ее организованности, а также групповой статус и ролевая дифференциация ее членов при совершении группового преступления или ведении групповой преступной деятельности. В качестве объектов выступают группа как совокупный субъект преступления, члены преступной группы, их действия и обстоятельства совершения группового преступления (преступлений).

Междисциплинарный характер судебно-экспертных психологических исследований преступной группы предполагает, что методологической основой их служат принципы общепсихологического, социально-психологического, психолого-юридического, психолого-экспертного подхода. В качестве основного психологического принципа может быть назван принцип *личностного подхода*, реализуемый при установлении индивидуальных и личностных особенностей членов преступной группировки. Другим психологическим принципом является *принцип деятельности* (Г. М. Андреева), согласно которому группа рассматривается как совокупный субъект совместной групповой деятельности, при этом анализ актов индивидуальной деятельности вне определенного «социального контекста» недопустим²⁵.

Другим исходным психологическим принципом можно назвать *принцип единства общения и деятельности*, сформулированный Б. Ф. Ломовым. Он писал, что неверно представлять общение и деятельность как независимые стороны человеческой жизни – они неразрывно связаны. В то же время совместная деятельность и общение – не одно и то же: эти понятия близки, но не тождественны. Общение является существенной «составляющей» совместной деятельности и играет в ее организации важнейшую роль²⁶.

Игнорирование при экспертном исследовании групповой деятельности принципов деятельности и единства общения и деятельности приводит к выполнению экспертизы не в социально-психологическом, а общепсихологическом ключе. В результате «из анализа выпадает целый пласт крайне существенной информации, касающейся функционирования группы как самостоятельного целостного субъекта деятельности. Будучи изъятыми из группового контекста, поступки и действия отдельных участников не могут быть адекватно поняты лишь через анализ их личностных характеристик, специфику индивидуально-психологических особенностей»²⁷.

Реализация *принципа системного исследования группы*²⁸ при экспертном установлении групповых феноменов (лидерства, ролей, сплоченности группы) и их влияния на поведение в

юридически значимой ситуации состоит в рассмотрении их как многомерных и многоуровневых систем.

Проведение социально-психологического исследования преступной группы в соответствии с *принципом развития* означает, что психологический анализ необходим для каждого криминального эпизода с учетом возможной групповой динамики. Первые эпизоды могут совершаться слабо структурированной и организованной группой (ролевая дифференциация почти не выражена, роли совмещаются, группа ограничивается лишь самым общим планом действий и ведет себя ситуативно, взаимодействие ее членов основывается на личных предпочтениях и симпатиях), которая впоследствии становится более устойчивой, организованной и сплоченной.

Среди принципов судебно-психологической экспертологии, используемых при проведении ССПЭ группы, можно выделить *принцип ретроспективной диагностики* поведения и состояния подэкспертных лиц в юридически значимых ситуациях, сформулированный М. М. Коченовым и О. Д. Ситковской²⁹. Реализация данного принципа для исследования группы как совокупного субъекта преступления состоит в том, что экспертный анализ групповых феноменов также должен быть направлен на определение их особенностей не на момент проведения экспертизы, а на момент совершения противоправного деяния.

Судебную социально-психологическую экспертизу преступной группы можно отнести к формирующемуся виду судебно-психологической экспертизы, поскольку ее теоретические, методологические и методические положения до конца не отработаны и нуждаются в дальнейших исследованиях.

Примечания

- 1 См.: Состояние преступности // Официальный сайт МВД России. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/> (дата обращения: 12.11.2011).
- 2 Постановление Пленума Верховного суда РФ №1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюл. Верховного суда РФ. 1997. № 3.
- 3 См.: *Холопова Е.Н.* Судебно-психологическая экспертиза как основная форма использования психологических знаний при раскрытии и расследовании преступлений // Вестн. криминалистики. 2006. Вып. 4(20). С. 25–33.
- 4 См.: *Быков В. М.* Тактика выявления организаторов преступных групп // Следователь. 1997. № 3. С. 15.
- 5 См.: *Коченов М. М.* Судебно-психологическая экспертиза: теория и практика. Избранные труды. М., 2010. С. 254–323.
- 6 См.: *Енгальчев В. Ф., Шитшин С. С.* Судебно-психологическая экспертиза. Метод. руководство. 2-е изд. Калуга, 1997. С. 142–146.

- ⁷ См.: *Китаев Н. Н., Архипова А. Н.* Судебно-психологическая экспертиза при расследовании убийства «без трупа» // *Вестн. криминалистики*. 2008. Вып. 4(28). С. 87.
- ⁸ См.: *Китаева В. Н.* Судебно-психологическая экспертиза при расследовании тяжких преступлений против личности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002.
- ⁹ См.: *Китаев Н. Н., Китаева В. Н.* Экспертные психологические исследования в уголовном процессе. Иркутск, 2002.
- ¹⁰ См.: *Шишков С. Н.* Могут ли психологические и психиатрические заключения служить доказательством? // *Законность*. 1997. № 7. С. 43–44 ; *Рапинова Н. А.* Психология насильственных групповых преступлений и их экспертная оценка. М., 2001. С. 32.
- ¹¹ См.: *Енгальчев В. Ф., Шитшин С. С.* Указ соч. ; *Васильев В. Л.* Юридическая психология. СПб., 2000. С. 521–525 ; *Нагаев В. В.* Основы судебно-психологической экспертизы : учеб. пособие для вузов. М., 2000. С. 189–192 ; *Гецманова И. В.* Использование специальных психологических знаний в уголовном процессе : учеб. пособие. М. ; Воронеж, 2006. С. 153–163.
- ¹² См.: *Ситковская О. Д.* Судебно-психологическая экспертиза индивидуально-психологических особенностей обвиняемого и мотивов противоправных действий // *Ситковская О. Д., Конышева Л. П., Коченов М. М.* Новые направления судебно-психологической экспертизы : справочное пособие. М., 2000. С. 33–35.
- ¹³ См.: *Енгальчев В. Ф., Шитшин С. С.* Указ. соч. С. 143.
- ¹⁴ См.: *Ситковская О. Д.* Указ. соч.
- ¹⁵ См.: Судебно-психологическая экспертиза групповых преступлений. URL: <http://vuzlib.net/beta3/html/1/12837/12936/> (дата обращения: 11.11.2011).
- ¹⁶ См.: *Гецманова И. В.* Использование специальных психологических знаний в уголовном процессе. С. 153–163.
- ¹⁷ См.: *Енгальчев В. Ф., Шитшин С. С.* Указ. соч. С. 142–146.
- ¹⁸ См.: *Висковатова Т. П.* Особенности проведения судебно-психологической экспертизы членов преступных групп и написания заключительного акта. URL: http://www.nbu.gov.ua/portal/Soc_Gum/bozk/2007/16text/gl16_03.htm (дата обращения: 11.11.2011) ; *Шутемова Т. В.* О следственной подготовке проведения судебно-психологической экспертизы членов преступной группы // *Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием*. Калуга, 2010. С. 358–363.
- ¹⁹ См.: *Курмаева Н. А.* Роль и значение судебно-психологической экспертизы для установления структуры преступной группы. URL: <http://kraspubl.ru/content/view/183/64/> (дата обращения: 11.11.2011).
- ²⁰ См.: *Шутемова Т. В.* Указ соч.
- ²¹ См.: *Войде А. Г.* Экспертиза особенностей членов преступной группы // *Актуальное состояние и перспективы развития судебной психологии в Российской Федерации...* С. 98–100.
- ²² См.: *Психология : учебник для гуманитарных вузов / под ред. В. Н. Дружинина*. СПб., 2009.
- ²³ *Васильев В. Л.* Указ. соч. С. 521–525.
- ²⁴ См.: *Рапинова Н. А., Сулимовская Е. И.* Возможности применения социально-психологических методов в экспертном исследовании // *Юридическая психология : сб. науч. тр. Вып. 2 / под ред. Г. Х. Ефремовой, О. Д. Ситковской*. М., 2001. С. 63–73.
- ²⁵ См.: *Андреева Г. М.* Социальная психология : учебник для высш. учеб. заведений. М., 2008. С. 49.
- ²⁶ См.: *Ломов Б. Ф.* Проблема общения в психологии. М., 1981. С. 3–23.
- ²⁷ *Рапинова Н. А., Сулимовская Е. И.* Указ. соч. С. 64–65.
- ²⁸ *Кричевский Р. Л., Дубовская Е. М.* Психология малой группы : теоретический и прикладной аспекты. М., 1991. С. 35–37.
- ²⁹ См.: *Ситковская О. Д.* Психологические основания уголовной ответственности. Баку, 1992. С. 26 ; *Коченов М. М.* Указ. соч. С. 323.